Мелиса Саймнрот

Мелиса Саймнрот

Варенье с бриллиантом

«Автор»
2026

Саймнрот М.

Варенье с бриллиантом / М. Саймнрот — «Автор», 2026

В тихом Киселёве пропадает драгоценная брошь «Жар-птица» прямо во время светского чаепития. Под подозрением оказываются все гости, а за расследование берутся ветеринар Антонина и её неугомонная подруга Людмила.Сможет ли необычный детективный дуэт распутать клубок интриг, семейных тайн и неожиданных признаний?Уютный детектив с юмором, колоритными героями и щепоткой авантюризма, где за каждой сладкой историей может скрываться горькая правда.

© Саймнрот М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Норка по имени Баронесса 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Мелиса Саймнрот
Варенье с бриллиантом

Глава 1. Норка по имени Баронесса

Знаете, как определить, что жизнь ваша пошла вразнос? Очень просто: если в девять утра субботы вы стоите на коленях в ванной, держите в одной руке зубную нить, а в другой — норку, и обе стороны от этой ситуации в равной степени недовольны.

— Ну что ты, Баронесса, душа моя, — мурлыкала я, втискивая зверьку в пасть кончик нити. — Косточка из варенья не пройдёт. Это же косточка! Она твоя не ест, она тебя ест!

Баронесса была норкой. Не просто норкой — норкой баронессы Аглаиды фон Клюфт, самой богатой и, по совместительству, самой невыносимой жительницы нашего городка Киселёво. А я, Антонина Варенникова, пятьдесят один год, ветеринарный врач с двадцатилетним стажем, в этот прекрасный субботний день добровольно-принудительно чистила зубы хищнику весом в полтора килограмма.

— Тонечка! — раздалось от двери. — Ты там с кем разговариваешь? Опять с животными? Я же говорила: люди пойдут!

Людмила Петровна Мочалкина, моя соседка и лучшая подруга с детства, стояла в дверях ватрушки с большим саквояжем. Людмила Петровна была парикмахером, и её саквояж был чемоданчиком судьбы: стоило ему раскрыться в вашем доме, и через полчаса вы выглядели либо на миллион, либо на экспертизу — в зависимости от настроения Людмилы Петровны и фазы луны.

— Люда, я не могу, — сокрушённо произнесла я, вытирая руки. — У меня пациентка. Баронесса проглотила косточку от сливового варенья.

— Баронесса, — Людмила Петровна окинула норку взглядом, — ест варенье. А ты, Тонечка, ей зубы чистишь. Кто из вас больше нуждается во враче, я бы не стала гадать. Одевайся, — она щёлкнула замками саквояжа, и звук этот был как выстрел стартового пистолета. — Сегодня чаепитие у Клюфт, ты забыла? Вся Киселёвка идёт. Вся!

Я не забыла. В Киселёве было невозможно забыть о чаепитии у баронессы Аглаиды, потому что об этом сообщалось всеми доступными каналами: через церковную ограду, через рынок, через Людмилу Петровну, которая знала обо всём раньше, чем это происходило. Каждый год в начале августа баронесса устраивала благотворительное чаепитие в честь дня рождения своей покойной прабабки-основательницы, и каждый год все собирались на нём по одной и той же причине: посмотреть на брошь.

Брошь называлась «Жар-птица». По легенде, её выкроили из бриллиантов сотрудники фаберже для какой-то великой княгини, и от меня не убудет, если я не буду уточнять, насколько эта легенда соответствует действительности. Брошь была величиной с ладонь, сверкала всеми цветами радуги, и баронесса носила её ровно один раз в год — на чаепитии. Остальное время «Жар-птица» жила в сейфе, а Киселёво жило в предвкушении.

— Я не пойду, — заявила я, освобождая Баронессу. Норка тут же скрылась в переноске с возмущённым шорохом. — Мне к тебе отвезти пациентку, и домой. Сварю варенье. У меня смородина уже надорвалась от нетерпения.

— Ты пойдёшь, — спокойно сказала Людмила Петровна, доставая из саквояжа расчёску, которая выглядела как орудие пытки инквизиции. — Во-первых, ты обещала мне причёску к чаепитию.

— Я ничего не обещала. Ты сама сказала: «Я тебе сделаю причёску», и заперла меня в кресле.

— Во-вторых, — Людмила Петровна проигнорировала моё возражение с достоинством консула, — там будет Дима.

Дима — это мой сын, Дмитрий Антонович Варенников, двадцать семь лет, актёр нашего народного театра, красавец такой, что девушки на спектаклях забывали, за кем пришли. Он должен был читать на чаепитии стихи баронессы — это был ежегодный ритуал, баронесса платила театру, театр терпел её стихи, Дима терпел её стихи за деньги, все были счастливы.

— Дима занят, — буркнула я.

— Дима будет, а вот ты неизвестно где, — Людмила Петровна вонзила расчёску в мои волосы, и я поняла, что сопротивление бесполезно. — И в-третьих, Тонечка, — тут она понизила голос до конспиративного шёпота, — мне надо кое-что узнать. Я слышала, баронесса собирается завещать брошь театру. А ещё я слышала, что её племянник Никифор — этот самый золотой мальчик на сером «мерседесе», — недавно приезжал из столицы. Считай: брошь в сейфе, Никифор в городе, чаепитие на носу. Запахло, Тонечка, запахло жареным!

— Люда, ты не в детективном сериале, — вздохнула я.

— Зато ты в нём будешь с этой причёской, — торжествующе ответила Людмила Петровна и щёлкнула феном.

Через час я стояла перед зеркалом и не узнавала себя. Волосы лежали волнами, как в рекламе шампуней для тех, кто уже не надеется. На мне было моё лучшее платье — синее, в горошек, приобретённое в прошлом году на распродаже в райцентре и с тех пор висящее в шкафу на случай чудес. Чудо, как выяснилось, случилось сегодня.

— Пойдём, детектив, — сказала Людмила Петровна, захлопывая саквояж. — Баронесса нас ждёт. И Баронесса нас ждёт, — добавила она, кивая на переноску.

Впереди был вечер, о котором я потом вспоминала бы много раз. Тогда мне казалось, что самое страшное в этот день уже случилось — расчёска Людмилы Петровны.

Как же я ошибалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.